

Сел человек, но есть не стал – только притронулся к требухе, которую ему подали, и все. Так и просидел он все время, понутив голову. Как ни старались его соседи, так и не смогли слова из него вытянуть. Никто его здесь не знал. Старики говорили, что странный гость напоминал им кого-то, кто давным-давно умер, а кого – никто не вспомнил.

Закончился пир. Женщины собрались посплетничать, а мужчины закурили трубки. Лау пошел к сараю, чтобы услышать от гостей благодарность за обед. Гости к тому времени уже заикались и едва стояли на ногах. Лау потирал руки от удовольствия, ведь он так хотел, чтобы гости, перед тем как уйти из его дома, насытились до отвала.

– Ну, напились, – смеялся Лау – По дороге домой всю округу запрудят, хоть мельницу возле фермы ставь!

Доволен был Лау и собой, и своими кухарками, и бочками отменного сидра, и гостями.

Вдруг заметил он, что один человек еще не вышел из-за стола.

– Не спеши, – сказал ему Лау, – ты ведь последним сюда пришел, так что и тебе не грех и закончить трапезу последним...

Но незнакомый человек будто спал перед пустым перевернутым блюдом и перевернутым пустым стаканом. Услышав Лау, он поднял голову, и богатый хозяин увидел, вместо головы у гостя череп мертвеца. Встал странный гость, отряхнул на себе лохмотья. Тут Лау увидел, что к каждой тряпице были привязаны кусочки гнилого мяса. Так и застыл Лау на месте от зловония и от ужаса. Стараясь не дышать, чтобы не отравиться, спросил он у костлявого гостя:

– Кто ты такой, и что тебе надо?

Подошел к нему мертвец поближе – видно было, что торчат у него кости, как ветки дерева после листопада, – и положил ему руку на плечо.

– Спасибо, Лау. Когда спросил я тебя, там, на кладбище, можно ли и мне прийти, ты ответил, что для всех у тебя место найдется. Поздновато спрашиваешь ты, кто я такой. Я – Анку. Хорошо ты сделал, что пригласил меня, как и всех остальных, и поэтому я хочу доказать тебе мою признательность. Я открою тебе, что осталась только неделя до твоей смерти. Так что ты успеешь навести порядок в своих делах. Через неделю я приеду за тобой на моей повозке, и, готов ты будешь или нет, но дан мне приказ увезти тебя туда, где собралось народу побольше, чем на твоей ферме.

Сказал это Анку и пошел прочь. Всю следующую неделю Лау делил наследство между своими детьми. В воскресенье, после службы, он исповедался. В понедельник пришел к нему священник с двумя служками, и причастил его. А во вторник вечером умер Лау.

Так его доброе сердце помогло ему легко умереть. Да будет так с каждым из нас.

Приключения Габа Лукаса

Габ Лукас работал на ферме Рюн Риу. Каждый вечер возвращался он в Кердрескенн, домой, где жил с женой и с пятью детьми в самой убогой лачужке их бедной деревни. Габ Лукас зарабатывал всего десять грошей в день, и на эти деньги кормил всю свою семью. Хозяева фермы Рюн Риу любили своего работника, и каждую субботу вечером платили ему за неделю, а сверх того хозяйка давала Габу что-нибудь для жены и детей.

Однажды, было это в субботу вечером, она сказала Габу:

– Вот мешок картошки, я отложила его для вас. Отнеси его своей жене, Мадалене Денез.

Габ поблагодарил хозяйку, взвалил на плечи мешок, и, попрощавшись со всеми, пошел домой.

От фермы до его дома было три четверти лье пути. Поначалу Габ шагал легко. Светила луна, и только что выпитый стаканчик вина согревал его. Шел Габ, посвистывал, и думал, как обрадуется его жена, когда увидит, что он ей принес. А на завтра она наварит целый котелок картошки, да положит туда кусочек окорока, так что все только пальчики оближут.

Но прошло какое-то время, и вино перестало согревать Габа, да к тому же устал он за день. Чем дальше, тем тяжелее казался ему мешок. Даже насвистывать тяжело стало. Подошел Габ к придорожному кресту, к тому перекрестку, где к большой дороге подходила маленькая, та, что вела на ферму Низилзи.

«Вот если бы по дороге сейчас проехала какая-нибудь повозка и отвезла меня к дому! – подумал Габ, – Ну да ладно, посижу немного здесь, покурю».

Скинул он мешок на землю, сел и закурил трубку. Вокруг было тихо. Вдруг жалобно завыли